

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 80.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-69-74

Типы дериватов-усечений в современной русской речи

Наталья Анатольевна Николина

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,
admin@riash.ru

Аннотация. В статье рассматривается высокопродуктивный способ русского словообразования – усечение. Этот способ словопроизводства, который относят к наиболее «молодым» в языке, играет важную роль в современном компрессивном словообразовании. Цель статьи – выявление новых тенденций в сфере усечения в русской речи начала XXI в. Выделяются структурные типы усечения, определяется их соотношение в современном русском языке. Отмечается наиболее объемная группа дериватов-усечений – имена существительные со значением лица; рассматриваются новые тематические группы усеченных единиц. В статье показано, что усечение в современной русской речи приобретает более широкий характер, чем ранее, и начинает распространяться не только на имена существительные, но и на другие части речи. Рассмотрено характерное для современной русской речи взаимодействие усечения с суффиксацией. Дериваты, образованные усечением, ограничиваются от существительных-универбатов, которые формально мотивируются прилагательным, входящим в состав субстантивного словообразования; предлагается критерий разграничения слов-усечений и универбатов. Материалом для анализа служат современные художественные тексты, тексты СМИ, записи устной речи. Обращение к ним позволяет выявить динамику процессов в сфере усечения.

Ключевые слова: деривация, компрессия, апокопа, афerezис, синкопа, усечение, аббревиация, универбация, стилистическая модификация

Для цитирования: Николина Н. А. Типы дериватов-усечений в современной русской речи // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 3. С. 69–74. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-69-74.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

The types of truncated derivatives in contemporary Russian speech

Natalia A. Nikolina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, admin@riash.ru

Abstract. This article studies a highly productive way of Russian word formation – truncation. This method of word formation, considered to be the "youngest", plays an important role in the contemporary compressive word formation. The purpose of this article lies in identifying new trends in the area of truncation in the Russian speech of the early 21st century. The author reveals the structural types of truncation and determines their relationship in the contemporary Russian language. The largest group of truncated derivatives includes personal nouns; there are also other new subject groups of the truncated units noted. The results show that truncation in modern Russian speech is becoming more widespread than before and it begins to extend to other parts of speech besides nouns. The author pays attention to the interaction of truncation with the suffixation characteristic of contemporary Russian speech. The derivatives, formed by truncation, are different from univerbated nouns, which are formally attributed by adjectives, which are part of the substantive word formation; thus, a criterion for differentiating truncated univerbated words seems in order. The material for analysis includes modern fiction, texts from mass media, and oral recordings. Using them has helped in revealing the dynamics of truncation processes.

Keywords: derivation, compression, apocope, apheresis, truncation, abbreviation, univerbation, stylistic modification

For citation: Nikolina N. A. The types of truncated derivatives in contemporary Russian speech. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 3. P. 69–74. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-3-69-74 (In Russ.).

Введение. Для современного русского языка характерна активизация компрессивных способов словообразования. К ним относятся прежде всего аббревиация, усечение, субстантивация, при этом в современной речи наблюдается конкуренция или параллельное использование дериватов, образованных компрессивными способами; ср., например: *мобильник* – *мобильный* – *моби́ла*.

Усечение признается одной из наиболее существенных особенностей словопроизводства в жаргонах и разговорной речи. Однако до сих пор в русистике не существует единой точки зрения на статус усечения и его место в системе способов словопроизводства. Д. И. Алексеев и Н. М. Шанский рассматривали усечение как разновидность аббревиации [Алексеев 1979; Шанский 1968]. Эта же точка зрения представлена в «Русской грамматике» 1980 г. Е. А. Земская выделяет усечение как самостоятельный безаффиксный способ словообразования, поскольку в отличие от аббревиации в этом случае сокращению без учета морфемного шва подвергается одно слово, а не несколько [Земская 1973]. В работе В. В. Панюшкина слова-усечения интерпретируются как субстантивы, образованные нулевой суффиксацией¹. В. П. Изотов предлагает рассматривать усечение как фонетический способ, так как, с его точки зрения, формантом в процессе словопроизводства выступают не аффиксы, а фонетические средства [Изотов 1998]. В. Н. Немченко относит усечение к фонематическим вариантам сокращаемых слов [Немченко 1992] и, соответственно, считает нецелесообразным выделять особый способ словообразования: с точки зрения ученого, сокращение производящего слова не является словообразовательным формантом и не выражает деривационного значения.

Такое разнообразие мнений не случайно — оно отражает объективную сложность трактовки явлений, связанных с усечением. Отметим также, что термин *усечение* используется в современном словообразовании в трех различных значениях: 1) морфологическое явление — сокращение производящей основы; 2) словообразовательный формант; 3) способ словопроизводства, — что затрудняет описание усечения.

С нашей точки зрения, усечение представляет собой самостоятельный безаффиксный способ словообразования. От аббревиации он принципиально отличается тем, что дериват в этом случае является одномотивированным, т. е. мотивируется только одним словом, причем именем существительным, например: *магнитофон* — *маг*, *информация* — *инфа*, *кондиционер* — *кондиш*.

Усечение традиционно рассматривается как самый «молодой» способ словообразования, получивший распространение только в XX в. Однако примеры отдельных слов-усечений, хотя и редко, встречаются и в текстах XIX в.²; см., например: *С людьми высшего полета, с «реактами», как он <Маркелов> выражался, он был крут и даже груб* (И. Тургенев. *Новь*).

Несмотря на относительную «молодость», усечение обнаруживает динамику в своем развитии. Цель данной статьи — выявить новые тенденции в сфере усечения в современной русской речи.

Материал. В качестве материала анализа привлекаются произведения современной художественной литературы, тексты СМИ, словари жаргонов, записи живой речи.

Методы. В процессе исследования используются структурно-сематический метод и описание, в рамках последнего применяются следующие приемы: наблюдение, систематизация и интерпретация языкового материала.

¹ Панюшкин В. В. Образование новых слов и синонимия в ономастическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж: Воронежский гос. ун-т им. Ленинского комсомола, 1989. 23 с.

² Как слова, образованные усечением, могут рассматриваться и лексемы *баки* (бакенбарды), *унтер* (унтер-офицер), употреблявшиеся регулярно в XIX — начале XX в.

Анализ. Усечение, как и другие компрессивные способы словообразования, отражает универсальную тенденцию к экономии языковых средств. Одновременно его широкое распространение связано с демократизацией современной речи. Усечение — способ, результатом которого является появление производных, совмещающих компрессивную функцию со стилистической. Отношения между исходным мотивирующим словом и дериватом-усечением можно определить как отношения стилистической модификации. Производное характеризуется, как правило, сниженной стилистической окраской, которая с течением времени может утрачиваться.

Развитие усечения — явление интернациональное. Состав дериватов, образованных этим способом в современной русской речи, пополняется за счет заимствований, преимущественно англицизмов; см., например: *гиг* (*gig* — *gigabytes*), *бот* (*bot* — *robot*), *блог* (*blog* — *weblog*), *ник* (*nick* — *nickname*), *субж* (*subj* — *subject*).

В то же время усечение высокопродуктивно и в современной русской речи. Слова, образованные этим способом, представляют разные тематические сферы, прежде всего названия предметов, названия лиц, названия мест, учреждений и др. Ср., например: *дубла* (дубленка), *кроссы* (кроссовки), *нап* (нападающий), *маг* (магазин), *конса* (консерватория), *нон-фик* (нон-фикшн).

Сокращение исходного мотивирующего слова при этом носит разный характер. Выделяются три типа структурных преобразований производящей основы:

- апокопа (сокращению подвергается конец слова);

- афerezис (сокращается начало слова);

- синкопа (устраняется середина слова).

В современной русской речи преобладает апокопа, например: *ноут* (ноутбук), *комп* (компьютер), *дисква* (дисквалификация).

Случаи использования афerezиса редки, например: *ситет* (университет). Они встречаются в основном в жаргонах, причем во взаимодействии с апокопой. Так, в школьном жаргоне отмечаются слова *чита* (учительница) и *пита* (воспитательница), в которых сокращению подвергаются и начало, и конец слова. Аналогично образуются усечения *ключ* (выключатель), *куль* (калькулятор).

Если афerezис в современной речи все же используется в ряде случаев наряду с апокопой, то синкопа в ней почти не встречается. Примеры ее единичны: *диссия* (диссертация в аспирантском жаргоне), *докция* (документация).

В процессе образования слов-усечений могут сокращаться два-три (реже более) слога или один; ср., например: *транслит* (транслитерация), *корт* (кортик). Усекаются различные компоненты мотивирующего слова, в том числе и компоненты, омонимичные аффиксу, или представляющие собой суффикс. Сравним два примера из современных художественных текстов:

— Я же тебе сказал, что сам в *магаз* схожу! — с ходу начал атаку мальчишка (Т. Устинова. Камея из Ватикана);

Останов был на электрике (Ш. Идиатуллин. Город Брежнев).

В первом примере усечению подвергается непроизводное слово *магазин* — устраняется неморфемный комплекс *-ин*, во втором отсекается суффикс *-к-* в отглагольном существительном *остановка*.

И. С. Улуханов не относит случаи сокращения суффикса на морфемном шве к усечению. С точки зрения ученого, в этом случае имеет место десуффиксация как особый способ словопроизводства [Улуханов 1996: 183–184]; см. примеры исследователя: *картоха* — *картошка*, *игруха* — *игрушка*. Однако, на наш взгляд, десуффиксация существительных, если она носит достаточно регулярный характер, может рассматриваться как разновидность усечения. Для современной русской разговорной речи и просторечия характерно сокращение суффикса в ряде девербативов, например: *заява* — *заявление*, *объява* — *объявление*. Кроме того, в современной русской речи активизировался «способ усечения утратившего значение уменьшительности суффикса *-к-*: *вечерина* (вечеринка), *проба* (автомобильная пробка), *треха* (трешка — “московское третье кольцо”), *кнопа* (“Кнопка”, название детской парикмахерской)» [Шмелева 2019: 323].

Усечение может сопровождаться изменением фонемного состава сокращаемого слова. Возможна вставка гласных или согласных либо, напротив, их выпадение или замена, например: *земля* — *земляк*, *смык* — *смычок*.

Как уже отмечалось, усеченные единицы представляют собой результат сокращения имен существительных. Однако в современной русской речи, прежде всего в ее некодифицированных сферах, намечается тенденция к сокращению слов и других частей речи.

Так, усечению подвергается слово разной частеречной принадлежности *нормально* и прилагательное *нормальный*. Показательны следующие примеры:

Все цело? Где больно? — *Норм...* Выживу (В. Апреликова. Жуткие снимки);

Ага, а сообщение строчить — это *норм* типа, а? (Ю. Линде. Литература);

Как прошла тренировка? — *Норм* (Разг. речь);
Норм человек не гадит (Разг. речь);

Ведущая была «*норм*», как выражаются Тоникины продвинутые дети (Т. Устинова. Пояс Ориона).

Стремление к языковой экономии в интернет-коммуникации привело к появлению и других подобных усечений разной частеречной принадлежности: *нра/нрав* (нравится), *оч* (очень), *лю* (люблю), *прост* (просто), *ясн* (ясно). В результате в сфере усечения постепенно втягиваются наречия, глагольные формы, частицы. Например, *прост* является сокращением частицы и в интернет-общении заменяет устойчивое выражение *просто так*, указывая на отсутствие определенной причины. «Использование *прост* в качестве универсального ответа на вопрос: “Почему?” или “Зачем?” означает, что отвечающий не хочет или не может ответить: как правило, у его действий нет никакой осознанной цели или причины»³, например: *Этот уже не тот. — Почему? — Прост.*

От усеченного наречия *оч* в свою очередь образуется производное слово *неоч*, которое выступает в значении ‘не очень хорошо, плоховато’: *Без тебя как-то неоч гулять*. Таким образом проявляется деривационный потенциал сокращаемого слова. Усеченные единицы, используемые в современном интернет-общении, конечно, не могут рассматриваться как узусные слова, однако их использование и закрепление затем в молодежном сленге свидетельствуют об углублении тенденции к компрессии в современном русском языке. Эта же тенденция находит

отражение в образовании разных усеченных вариантов, например: *ботаник* — *ботан* — *бот*, *консерватория* — *консерва* — *конса*; см. также: *фанфик* — *фанф*, *фик* (в речи фикрайтеров и читателей фанфикшн) [Шавлюк 2019].

Дериваты-усечения, как и ранее, активно употребляются преимущественно в некодифицированных сферах русского языка и, как правило, относятся к стилистически сниженной лексике. В то же время они все чаще используются в современной художественной речи, например:

В начале семестра *препод* по философии обещал за стопроцентную посещаемость зачет... автоматом (Е. Посвятовская. Важенка);

Опалин понял, что его приняли за фининспектора, которого сокращенно именовали «*фин*»... (В. Вербинина. Сухарева башня).

Расширяется состав групп слов-усечений. В современном русском языке доминирует группа названий лиц, которая является наиболее объемной: *бот* — *ботаник*, *вьет* — *вьетнамец*, *даг* — *дагестанец*, *гросс* — *гроссмейстер*, *диза* — *дизайнер*, *нарк* — *наркоман*, *пенс* — *пенсионер*, *секьюр* — *секьюрити* и др. «Продуктивность единиц данной группы свидетельствует... об антропоцентрическом характере современных процессов номинации» [Конопкина 2019: 83].

Пополняется тематическая группа «Средства современных интернет-технологий»: *клава* — *клавиатура*, *бук* — *ноутбук*, *винч* — *винчестер*, *конфа* — *конференция*, *комп* — *компьютер*, *пень* — *пентиум*. Получает развитие группа усеченных единиц, обозначающих процессы, а также различные состояния: *депра* (депрессия), *детокс* (детоксикация), *перф* (перформанс), *снаб* (снабжение), *репа* (репетиция). Высокую степень активности в разговорной речи проявляет также группа неофициальных топонимов-урбанонимов, которые служат знаком максимального освоения городского пространства: *Комса* — Комсомольская площадь, *Кутуза* — Кутузовский проспект, *Труба* — Трубная площадь, *Фрунза* — Фрунзенская.

Наряду с неофициальными топонимами-усечениями в интернет-коммуникации, разговорной речи и языке СМИ активно используются сокращенные имена собственные и ники, например: *Глушак* — *Глушаков*, *Дзю* — *Дзюба*, *Зоба* — *Зобнин*, *Лещ* — *Лещенко*, *Макс* — *Максименко*, *Солж* — *Солженицын* и др.

³ Словарь языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс, 2016. С. 100.

В современной русской речи усечение активно взаимодействует с суффиксацией. Так, уже упоминавшееся слово *норм* в молодежном сленге выступает в суффиксальных вариантах *нормас* и *нормуль*. Ср.:

...Оказалось, Феде К. пригнали из Мск личного водителя. *Нормуль?* (Ю. Линде. Литеродура);

Финистова лучше всего: самосожжение из пепла... *нормас* (Там же);

Как раз ты выйдешь, я пойду, если все *нормуль* (Е. Посвятовская. Важенка).

В современном русском языке продолжается формирование нового комплексного способа словообразования — усечение + суффиксация. Если в 60-е гг. XX в. дериваты *велик* и *телик* воспринимались как единичные образования, то в современной речи по этой модели уже регулярно образуются многие производные, например: *басик* (бассейн), *варик* (вариант), *дезик* (дезодорант), *мотик* (мотоцикл), *инстик* (инстаграм), *спосик* (спасибо), *падик* (подъезд), *рарик* (раритет) и др.

Дериваты-усечения употребляются в речи параллельно с другими образованиями, выполняющими компрессивную функцию. Их необходимо отличать от схожих с ними производных универбатов, образованных нулевой суффиксацией. Если дериваты-усечения, как уже отмечалось, мотивируются одним словом, как правило, именем существительным, то универбаты с нулевым суффиксом образуются на базе субстантивного словосочетания с определительными отношениями, см., например: *доп* — дополнительный патрон (в биатлоне), *загран* — заграничный паспорт, *фиктив* — фиктивный брак.

Выводы. С учетом рассмотренных тенденций может быть предложена следующая типология усечений:

- по характеру сокращения: апокопа, афerezис, синкопа;
- по соотношению с морфемной структурой мотивирующего слова: аморфемные дериваты и усечения с учетом морфемного шва;
- по частеречной принадлежности: усечения-существительные и усечения других частей речи;
- по семантике усечений с учетом тематических групп (наименования лица и др.).

Усечение, сохраняя высокую продуктивность в современном русском словопроизводстве, характеризуется рядом новых

тенденций. Наблюдаются развитие как аморфемного усечения, так и усечения на морфемном шве, возникновение новых тематических групп дериватов, интенсивное использование заимствованных усечений, распространение усечения на другие части речи, кроме имен существительных, активизация усечения во взаимодействии с суффиксацией. Эти тенденции требуют дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев Д. И.* Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 328 с.
2. *Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
3. *Изотов В. П.* Параметры описания системы способов русского словообразования. Орел: Орл. гос. ун-т, 1998. 149 с.
4. *Конопкина Е. С.* Тематические группы усечений в современной русской речи // Вестник Воронежского университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 79–84.
5. *Немченко В. Н.* Вариантность слова в русском языке. Фонематические варианты. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1992. 221 с.
6. *Удуганов И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Русские словари, 1996. 221 с.
7. *Шавлюк В. Б.* Лексемы жаргона создателей и читателей литературы фанфикшн: заимствования и новообразования // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура: сб. статей по материалам Международной научной конференции, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Издательство «Деком», 2018. С. 324–330.
8. *Шанский Н. М.* Очерки по русскому словообразованию. М.: Изд-во МГУ, 1968. 308 с.
9. *Шмелева Е. Я.* Новые способы словообразования в русском языке // Семантика и прагматика языковых единиц: доклады Международной научной конференции. Калуга, 20–22 сентября 2019 г. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2019. С. 320–328.

REFERENCES

1. *Alekseev D. I.* Abbreviated words in Russian. Saratov: Publishing house of the Saratov University, 1979. 328 p. (In Russ.).
2. *Zemskaya E. A.* Modern Russian language. Word formation. Moscow: Education, 1973. 304 p. (In Russ.).

3. Izotov V. P. Parameters of the description of the system of methods of Russian word formation. Orel: Orel State University, 1998. 149 p. (In Russ.).
4. Konopkina E. S. Thematic groups of truncations in the modern Russian speech. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikatsiya* = *Proceedings of VSU. Series: linguistics and intercultural communication*. 2019. No. 3. P. 79–84. (In Russ.).
5. Nemchenko V. N. Variation of the word in Russian. Phonemic variants. Nizhny Novgorod: Publishing house of the Nizhny Novgorod University, 1992. 221 p. (In Russ.).
6. Ulukhanov I. S. Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation. Moscow: Russian Dictionaries, 1996. 221 p. (In Russ.).
7. Shavlyuk V. B. Jargon lexemes of the creators and readers of fanfiction literature: borrowing and new formations. *Nacional'nye kody v yazyke i literature: sb. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Nacional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N. I. Lobachevskogo* = *National codes in language and literature. Language and culture: collection of articles based on the materials of the International Scientific Conference, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University*. Nizhny Novgorod: Publishing House "Dekom", 2018. P. 324–330. (In Russ.).
8. Shansky N. M. Essays on Russian word formation. Moscow: Publishing house MSU, 1968. 308 p. (In Russ.).
9. Shmeleva E. Ya. New ways of word formation in Russian language. A. N. Erëmin (ed.) et al. *Semantika i pragmatika yazykovykh edinits: doklady Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* = *Semantics and pragmatics of linguistic units: reports of the International Scientific Conference, 20–22 September 2019*. Kaluga: KSU named after K. E. Tsiolkovsky, 2019. P. 320–328. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталия Анатольевна Николина, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

Natalia A. Nikolina, Cand. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию 15.01.2021; одобрена после рецензирования 25.01.2021; принята к публикации 29.01.2021.

The article was submitted 15.01.2021; approved after reviewing 25.01.2021; accepted for publication 29.01.2021.